

Ань Тун мягко улыбнулась, но затем слегка заколебалась:

— На самом деле, по сравнению с игрой в лошадей и выбором цветов, мне больше хочется посмотреть что-то более захватывающее.

— Но это же изысканные игры, зачем искать что-то более азартное? — возразила другая девушка.

Однако Ань Лань, зная характер Ань Тун, без колебаний разоблачила её:

— Вы не знаете, но моя старшая сестра с детства не любила сидеть в женских покоях, поэтому такие изысканные игры её вовсе не привлекают!

— Неудивительно, что ты выглядела рассеянной во время игры в лошадей. Так что же тебе нравится смотреть? — спросила Гэн Жун.

Ань Тун задумалась:

— Борьба, игры с ослами, цзюйцзюй или удары по мячу!

Две девушки прикрыли рты руками и рассмеялись:

— Сестра Тун, у тебя довольно необычные предпочтения.

— Разве это так необычно? — спросила Ань Тун.

— На самом деле это не так уж необычно, просто такие игры обычно нравятся мужчинам, а девушкам они редко интересны. Но если тебе действительно хочется посмотреть, есть способ!

— О?

— В Цюйчуане есть общество цзюйцзюй, но лучше всего смотреть команды, собранные сыновьями знатных семей. У них много людей, и игры проходят с большим размахом. В месяц проводится около десяти матчей, и это очень увлекательно, — сказала Гэн Жун.

— Так много? — притворилась удивлённой Ань Тун.

Гэн Жун рассказала всё, что знала, ведь они тоже иногда смотрели матчи этих команд, одновременно делая небольшие ставки на понравившиеся команды.

В Цюйчуане было восемь команд, собранных сыновьями знатных семей. Самая известная — команда из десяти человек, организованная сыном начальника округа Цюйчуань Сюй Шаньингом. В его команде были крепкие слуги из семьи Сюй, а также друзья из знатных семей и его одноклассники.

Затем была команда, собранная сыном уездного начальника Чжишань, чьи бойцы были тщательно отобраны и редко проигрывали.

Помимо команд, собранных сыновьями чиновников, были также команды из знатных семей уезда Сяюн, собранные членами семьи Шэнь, а также команды из семей богатых торговцев уезда Таоцзян, таких как семья Ма, разбогатевшая на парче, и семья Шэнь, разбогатевшая на чае...

— Команды торговцев, конечно, слабоваты, поэтому часто проигрывают.

Незаметно в каменной беседке собралось много девушек, которые выражали разочарование командами торговцев, ведь они тоже делали на них ставки, но те не только проигрывали, но и терпели сокрушительные поражения, что до сих пор оставляло неприятный осадок.

— Тогда ставка на их соперников должна быть верной, — пошутила Ань Тун.

— Ставки на победу уже не так интересны, самое интересное — ставить на счёт, угадывая, сколько голов забьёт каждая команда. Чем точнее, тем больше выигрыш!

— Но азартные игры всё же не очень хороши.

— Это всего лишь небольшие деньги ради развлечения, никто не играет на крупные суммы, — сказала Гэн Жун. — Но мужчины, конечно, другое дело. Вы же знаете, они всегда любят соревноваться и обязательно хотят выяснить, кто сильнее. Они ставят по несколько или даже десятков юаней.

— Но ведь должен быть кто-то, кто ведёт счёт?

— Те, кто организует команды, не могут вести счёт, в остальных случаях счёт ведётся по очереди. Так что не стоит беспокоиться о мошенничестве.

Сюй Сянжу задумалась на мгновение, затем шепнула что-то на ухо Ань Тун, и та спросила:

— Если я в следующий раз пойду посмотреть цзюйцзюй, на какую команду лучше поставить?

Множество девушек наперебой высказывали свои мнения, и Ань Тун сделала вид, что случайно выбрала одну из команд:

— Только что услышала про команду семьи Ма? Как с ней обстоят дела?

— Семья Ма... У них игроки разного уровня, из десяти матчей они выигрывают один или два, а проигрывают обычно с разницей от трёх до шести голов.

Ань Тун удивилась, что кто-то специально анализирует такие вещи. Она мысленно покачала головой, понимая, что эти девушки действительно ничем не заняты и тратят своё время на азартные игры.

Однако она также осознала, что если эта девушка может так легко подвести итоги побед и поражений команды семьи Ма, то, вероятно, результаты контролируются.

Она знала, что между командами могут быть корыстные связи, но не ожидала, что даже счёт будет контролироваться с такой точностью. А что, если произойдёт что-то непредвиденное, и счёт выйдет из-под контроля?

Не получив ответов от этих девушек, Ань Тун вместе с Сюй Сянжу тихо вышла из беседки, чтобы прогуляться. Едва они отошли, как одна из девушек подбежала и окликнула Ань Тун.

Ань Тун обернулась и показалось, что эта девушка ей знакома. Та, видя её недоумение, представилась:

— Я подруга Эрнян, моя фамилия Шэнь, имя Чунь.

— Не из семьи Шэнь из уезда Сяюн?

Шэнь Чунь покачала головой:

— Мы связаны с семьёй Шэнь из Сяюн, но можем считаться лишь их боковой ветвью в Таоцзяне, которая в последние годы постепенно отделилась от основной семьи.

— О. Вы специально вышли, чтобы поговорить со мной?

Когда Ань Тун задала этот вопрос, Сюй Сянжу бросила на неё взгляд. Но ни Ань Тун, ни Шэнь Чунь не заметили её выражения.

Шэнь Чунь с улыбкой кивнула:

— Я заметила, что сестра Ань особенно заинтересована цзюйцзюй, и знаю, что если у вас будет возможность, вы обязательно пойдёте посмотреть. Но у меня есть кое-что, что я хочу вам сказать.

Ань Тун улыбнулась, подошла и взяла Шэнь Чунь за руку, выражая дружелюбие:

— Пожалуйста, говорите.

Рука Шэнь Чунь была такой же изящной, как и она сама, маленькой и слегка холодной, что говорило о её слабом здоровье. Ань Тун не могла не восхититься тем, что Шэнь Чунь действительно была девушкой из знатной семьи, её нежные руки, мягкие и хрупкие, вызывали у неё желание не отпускать их.

Шэнь Чунь, не замечая мыслей Ань Тун, поспешила предупредить её:

— Сестра Ань, если вы пойдёте смотреть матчи цзюйцзюй, просто смотрите, но не ставьте деньги.

— Почему?

— Мой брат был приглашён нашим двоюродным братом из основной семьи присоединиться к его команде, но он обнаружил, что эти матчи вовсе не являются соревнованиями, а лишь способом заработать на азартных играх!

Ань Тун притворилась удивлённой, но вдруг поняла, откуда Ань Лань в прошлой жизни узнала столько о цзюйцзюй — вероятно, от Шэнь Чунь.

— В чём же тут секрет?

Шэнь Чунь ответила:

— Конечно, есть. С древних времён существует иерархия «чиновники, крестьяне, ремесленники, торговцы», и торговцы занимают низшее положение, их презирают. Люди из торговых семей ещё десять лет назад не могли сдавать экзамены на государственную службу. Так разве сыновья начальников округов будут рады общаться с детьми торговцев?

— Вы хотите сказать...

Шэнь Чунь понизила голос:

— Всё это всего лишь прикрытие для того, чтобы торговцы давали взятки чиновникам!

Ань Тун удивилась:

— Вы рассказали мне это, разве не боитесь...

Шэнь Чунь ответила:

— Это не секрет, многие знают об этом, но у них нет доказательств, и они не хотят ссориться с семьями чиновников, поэтому не вмешиваются. Я рассказала вам, потому что вы сестра Сяо Лань.

Ань Тун кивнула:

— Я никому не буду болтать. — И заодно поклялась за Сюй Сянжу:

— Она тоже не будет.

В конце Ань Тун улыбнулась Шэнь Чунь:

— Спасибо за предупреждение, я обязательно навещу вас в другой день, надеюсь, вы не откажете мне в гостеприимстве.

Шэнь Чунь рассмеялась:

— Сестра Ань, вы действительно забавная.

Шэнь Чунь повторила то, что Ань Тун уже знала из прошлой жизни, но услышать это лично было гораздо подробнее и правдивее, чем от Ань Лань.

Особенно когда Ань Тун расспросила о молодом человеке из семьи Ма и, узнав о его поведении, была шокирована:

Молодой человек из семьи Ма был очень способным, в юном возрасте помогал отцу управлять парчовой лавкой семьи Ма и благодаря гибкому уму и умению заводить друзей сблизился со многими представителями знатных семей.

Но, к сожалению, его личная мораль оставляла желать лучшего.

В тринадцать лет он впервые познал плотские утехы, а через несколько лет у него развилась странная привычка бить своих партнёрш в постели для возбуждения. Несколько служанок, которых он мучил, были отправлены из дома Ма до окончания их контрактов, причём за большие деньги.

Хотя служанки и не имели личной свободы во время контрактов, они всё же были живыми людьми, и семья Ма не могла скрывать это. Поэтому молодой человек обратил своё внимание на частных проституток. Он предлагал большие деньги, и находились те, кто был готов рискнуть.

Ань Тун знала, что молодой человек из семьи Ма был аморален, но слышала лишь слухи. Она не ожидала, что из уст Шэнь Чунь узнает, что он ещё и извращенец!

Ань Тун не знала, почему она подумала о слове «извращенец». Если бы она спросила кого-то об этом, вряд ли кто-то понял бы значение этого слова. Она не должна была знать его, но почему-то знала.

- древнекитайская игра с мячом, предшественник футбола
- чиновничьи хозяйства имели особый статус в феодальном Китае
- Цзюйцзюй-команды часто формировались по социальному статусу участников

<http://bllate.org/book/16381/1482520>